

5. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – К. : Наук. думка, 1988 – 144 с.
6. Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / В.Л.Оссовский, Л.А.Аза, А.И.Вишняк, Е.И.Головаха. – К. : Наук. думка, 1987 – 304 с.
7. Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (по материалам социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) / В.Н. Шубкин // Вопр. философии. – 1965 – № 5 – С. 57–70.
8. Уколова А. Вибір професії: на порозі життєвого шляху / А. Уколова // Молодіжна політика: проблеми та перспективи : зб. наук. пр. / наук. ред. С.А. Шудло]. – Дрогобич : Ред.-вид. від. Дрогобицького держ. пед. ун-ту ім. Ів. Франка, 2011 – С. 264–269.
9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии/ Рубинштейн С. Л. - М., 1973. - 423 с.
10. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности / Абульханова-Славская К. А.- М.: Изд-во «Наука», 1989, - 334 с.
11. Яруллина Л.Р. Профессиональное и личностное самоопределение как поиск смысла выбираемой профессии / Яруллина Л.Р. // Вестник ТИСБИ. - 2004. - №2. - С.20-31.
12. Климов Е. А. Психология профессионала / Климов Е. А.. — Воронеж: Феникс, 1996.
13. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Климов Е. А.. — М: Академия, 2004.
14. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. - 2007. - № 4. - С. 28 – 38.
15. Климов Е.А. Как выбирать профессию / Климов Е. А.. — М.: Просвещение, 1990. — 159 с.
16. Самоопределение человека или как найти свое место в жизни? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://niksy.net/stati/samorazvitie/samooopredelenie-cheloveka-ili-kak-nayti-svoe-mesto-v-zhizni>.
17. Божович Л.И «Личность и ее формирование в детском возрасте», Санкт-Петербург; Изд-во «Питер», 2008, - 400 с.
18. Свенцицкий А. Л. Социальная психология. М.: ТК Велби, 2004.
19. Тематичний словник-довідник з соціології / За ред. В.В. Кохана; укл. А.Александровська, Є. Буга, Ю. Ткачук та ін. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2009. – 112с.
20. Левичева В. Ф. (2012) Социальное самоопределение // Знание. Понимание. Умение. - № 2. - С. 322-324.

Орленко Ирина Николаевна – аспирантка кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К Д. Ушинского»

УДК 364 + 316+ 112

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

В статье рассматривается взаимосвязь процессов социализации и социальной адаптации. Проведен теоретический анализ специфики социализации, ее характеристик с точки зрения социальной философии. Изучаются особенности социализированной личности. Автором уточнено и обосновано понятие социализации как фактора социальной дезадаптации. Выделены основные механизмы социализации, как процесса приспособления человека к изменяющейся социальной среде с помощью различных социальных средств. Показаны особенности социализированной личности и инструменты формирования социально - компетентной личности.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, социальная роль, социальный статус, социальная дезадаптация

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКЕ РОЗУМІННЯ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ЯК ФАКТОРА СОЦІАЛЬНОЇ ДЕЗАДАПТАЦІЇ

У статті розглянуто взаємозв'язок процесів соціалізації та соціальної адаптації. Проведено теоретичний аналіз специфіки соціалізації, її характеристик з точки зору соціальної філософії. Вивчаються особливості соціалізованої особистості. Автором уточнено та обґрунтовано поняття соціалізації як чинника соціальної дезадаптації. Виділено основні механізми соціалізації, як процесу пристосування людини до соціального середовища за допомогою різних соціальних засобів. Показано особливості соціалізованої особистості й інструменти формування соціально - компетентної особистості.

Ключові слова: соціалізація, соціальна адаптація, соціальна роль, соціальний статус, соціальна дезадаптація

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF SOCIALIZATION AS A FACTOR OF SOCIAL DESADAPTION

The article deals with the interrelation between the processes of socialization and social adaptation. A theoretical analysis of the specifics of socialization, its characteristics from the point of view of social philosophy is carried out. The features of the socialized personality are being studied. The author clarified and justified the concept of socialization as a factor of social disadaptation. The main mechanisms of socialization as a process of adapting a person to a changing social environment through various social means are singled out. The features of the socialized personality and the tools of forming a socially competent personality are shown.

Key words: socialization, social adaptation, social role, social status, social disadaptation

Постановка проблеми. Социальные процессы, происходящие в современном украинском обществе, сложные и противоречивые. В период политических, экономических, образовательных реформ, интеграции в европейское пространство все большей значимости приобретает проблема социальной адаптации. Особенностью адаптации индивида является то, что она непосредственно связана с социализацией личности, с ее вхождением в мир взаимоотношений, усвоением ею норм социально одобряемого поведения. Фактически, важнейшим механизмом социализации является социальная адаптация, которая подчеркивает, возможность личности в достаточно короткий промежуток времени активно освоить новую социальную среду, в то время как социализация представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях. В кризисные периоды, когда возникает ситуация нестабильности, неудовлетворительного функционирования социальных структур, смена социально-нормативных систем, требует дополнительного изучения особенности социализации как фактора социальной дезадаптации для уточнения структуры данного понятия

Анализ последних исследований и публикаций. Процесс социализации личности являлся междисциплинарным интересом для таких ученых как З. Фрейд, Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Альбуханова-Славская, И. С. Кон, Н. П. Дубинина, А. Ф. Полис. Каждый из них рассматривал социализацию в соответствии со своей концепцией. А. В. Петровский, Н. Смелзер, А. В. Мудрик, Г. М. Андреева, Н. В. Андреевкова раскрывали сущность процесса социализации. Так, например, понятие «ранняя социализация» были введены Н. В. Андреевковой, Я. И. Гилинским Г. М. Андреевой. Термин «первичная социализация» в своих работах используют И. Н. Зарецкая, А. В. Мудрик. О том, что семья является основным инструментом социализации, пишет американский ученый Т. Парсонс. Детско-родительские отношения в аспекте социализации рассматривает М. В. Фирсов. Сквозь призму формирования установок, Д. Мид рассматривал стадии процесса обучения детьми

взрослых ролей, А. Халлер развивал его идеи в концепции «значимого другого». К. Д. Ушинский выдвинул концепция общественного воспитания. М. М. Бахтин описал идею о диалоге как форме сосуществования личности. Л. С. Выготский сформулировал концепцию о соотношении индивидуального и общественного в индивиде. По И. Кону, социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности.

Цель статьи - представить результаты теоретического анализа особенностей социализации как фактора социальной дезадаптации.

Из вышеизложенной цели вытекают **следующие задачи**:

- рассмотреть социализацию как социально-философский феномен;
- уточнить и обосновать понятие социализации как фактора социальной дезадаптации;
- выделить основные механизмы социализации.

Изложение основного материала. Являясь механизмом социализации, социальная адаптация имеет ряд своих особенностей, как процесс приспособления человека к изменяющейся социальной среде с помощью различных социальных средств. Ученые различают два типа адаптации. «Первый характеризуется активным воздействием на социальную среду: человек не только осваивает сложившиеся формы взаимодействия людей, нормы, устоявшиеся, ценности, но и какой-то степени стремится изменить те, которые представляются ей несовершенными или устаревшими. Второй тип адаптации – это пассивное восприятие целей и ценностей группы, окружения. Поведение человека в данном случае называют конформным (в переводе с латинского – подобный, согласен). Внешним выражением комфортно нередко служит послушание, когда безропотно выполняются все предписания. При этом, однако, внутренне человек может быть не согласна с групповыми нормами и ценностями» [цит. по 18].

Социальная адаптация на уровне отдельных личностей включает:

- 1) реализацию механизма взаимодействия личности с микросредой путем определенного приспособления к ней через общение, поведение, деятельность;
- 2) усвоение норм, моральных ценностей ближайшего позитивного социального окружения;
- 3) достижение состояния адаптированности субъекта путем установления динамического равновесия между его личностными установками и ожиданиями социальной среды при наличии контроля с ее стороны.

Взаимодействие двух систем – личности и социальной среды являются сложным механизмом приспособления личности к новым условиям жизнедеятельности на макро- и микроуровнях. На макроуровне - социальная среда есть общество в целом, а на микроуровне – ближайшее окружение человека, что и является микросредой. И именно микросреда оказывает непосредственное влияние на личность, взаимодействуя с ней в процессе жизнедеятельности. Значимое влияние на формирование индивидуально-типологических качеств личности оказывает, безусловно, макро- и микросреда. С одной стороны, входя в конкретную социальную среду, человек получает социальный опыт, с другой же, в процессе социализации он воссоздает систему социальных связей за счет вхождения в среду [19].

В ходе социологических исследований данной проблемы, было установлено, что социализация имеет две фазы: *социальная адаптация* и *интериоризация*. «Социальная адаптация означает приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности. Интериоризация же является процессом включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека. Показателями степени адаптации может служить успешное осуществление человеком своих социальных ролей, ее высокий социальный статус, а также общая психологическая удовлетворенность социальной средой в целом» [цит. по 18].

Рассматривая показатели степени социальной адаптации следует уточнить основные

понятия: *Социальная роль* – модель поведения человека в обществе (или, говоря проще, поведение человека в обществе). Каждый статус обычно включает ряд ролей. Например, статус инженера может включать такие роли, как изобретатель, ученый, наставник, исследователь, наладчик и т.д. Чтобы понять особенности поведения личности, социальных отношений, необходимо анализировать все социальные роли индивида. Поэтому Р. Мертон вводит понятие «ролевой набор». Под ролевым набором он понимает «совокупность ролей, ассоциируемых с одним статусом» [9, с. 417-428]. Но, крайне важно понимать, что у личности присутствует огромное количество статусов и, соответственно, еще большее количество ролей.

Статус (в переводе с лат. status – положение, состояние) – правовое положение гражданина, т.е. совокупность его прав и обязанностей. Термин, берущий свое начало еще в Древнем Риме и в конце XIX века введенный в социологию английским историком Г. Д. С. Мейном. В его интерпретации термин помогал обозначить социальную позицию личности, которую данная занимала в социальной структуре общества. *Социальный статус* является параметром занимаемой личностью позиции ее в социуме. Ральф Линтон, американский социолог и антрополог, в 1936 г. сделал акцент на «двойственном значении» понятия «социальный статус». Основываясь на его выводах, каждый человек обладает определенным социальным статусом, и его место в социальной иерархической лестнице соответствует этому статусу [20].

Основой теорий социализации являются аспекты роли объективного и субъективного факторов, интерпретации индивидуального или общественного как первичной реальности. «Социализация — двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» [19]. С конца XIX века, такими учеными как Ф. Гиддингсом, Э. Дюркгеймом, Г. Тардом и др., понятие «социализация» рассматривается как обозначение процесса становления и развития личности.

Разработанная на основе объективистского подхода теория социализации Э. Дюркгейма (Дюркгейм Э., 1996) строится на положении о двойственной природе человека. Биологическая природа человека (способности, биологические функции, импульсы, страсти) находятся в противоречии с его социальной природой, создаваемой путем воспитания (нормы, ценности, идеалы). Это обуславливает никогда не прекращающееся внутреннее беспокойство, чувство напряженности и тревоги, которое снимается только действием общества. Оно контролирует биологическую природу человека, сдерживает страсти, вводит их в определенные рамки. Если общество ослабляет свой контроль над индивидами, возникает состояние аномии. С каждым новым поколением общество оказывается почти перед *tabula rasa* (чистой доской), на которой ему предстоит писать заново. Поэтому Э. Дюркгейм считал необходимым для общества как можно быстрее добавить к только что родившемуся эгоистичному и асоциальному существу другое, способное вести нравственную и социальную жизнь. Основная функция *социализации*, по Дюркгейму, — приобщение индивидов к идее «коллективного сознания» — заключается в установлении однородности и целостности общества. Ядром концепции социализации Э. Дюркгейма стала теория морали как системы объективных правил поведения. Общественные функции морали Дюркгейм связывал с воспитанием, цель которого — формирование социального существа, развитие в ребенке тех качеств и свойств личности, которые нужны обществу. Он рассматривал воспитание как общественный феномен, заключающийся в методической социализации молодого поколения. Идеи Ф. Гиддингса об определяющей роли социального принуждения легли в основу его теории социализации как «сплавания различных элементов самого разнообразного населения в однородный тип» (Giddings F. P., 1897). С его точки зрения, в обществе действуют два основных типа сил, именуемые «волевым процессом» и силами «искусственного отбора для сознательного выбора». Гиддингс считал, что личность не может жить в себе самой, чтобы погибнуть вместе с индивидуальной жизнью. Из века в век общество, создавшее человека, преобразовывается человеком. У. Джемс придавал большое значение достижениями баланса между притязаниями

індивіда і його досягненнями, так як від цього залежить самооцінка особистості, ведуча або к її успішному розвитку, або к дисгармонічному роздвоєнню, суперництву між окремими її сторонами (Джемс У., 1991) [16].

В своїй психоаналітичній теорії З. Фрейд розробив динамічну позицію відображення і сформулював поняття «захисних механізмів» в роботі «Нейропсихологія захисту» (1894); детально розглядаючи його в роботі «Тлумачення сновидінь». Встановлення балансу між інстинктами і культурними нормами; в процесі розвитку, забезпечують цілісність особистості в процесі її соціалізації. Являючись собою триєдністю взаємодіючих сфер: «Воно», «Я» і «Сверх Я», Фрейд підкреслював його постійне протиріччя. В ситуації внутрішнього конфлікту; захисні механізми направлені на зниження почуття тривоги, пов'язаного з конфліктом [15]. З. Фрейд вважав, що період раннього дитинства є найважливішим і впливає на всю подальшу життя людини. Е. Еріксон вважав, що характер людини, формуючись в дитинстві, не статичний, а зберігає здатність значущих перетворень на кожному віковому етапі життя. Він виділив вісім стадій психосоціального розвитку особистості, в ході якого людина встановлює основні орієнтири по відношенню до себе і своєї соціальної середовища. Кожній стадії, по його думці, притаманні свої власні параметри розвитку, здатні приймати позитивні і негативні значення, і являючись параметрами соціального взаємодія в ході соціалізації [17]. В педагогіці поняття «соціалізація» пов'язано з такими поняттями як «виховання», «навчання», «розвиток особистості». Ітак, «соціалізація – це процес формування і розвитку особистості, що відбувається під впливом виховальної і навчальної діяльності. Виховання і навчання (в вузькому сенсі) – це спеціально організована діяльність з метою передачі соціального досвіду індивіду (дитині) і формування у нього певних, соціально бажаних стереотипів поведінки, якостей і властивостей особистості» [10, с. 54].

В психологічному словнику дається наступне визначення: «соціалізація – це еволюційний процес, з орієнтацією на результат оволодіння і відтворення суб'єктом соціального досвіду, який сам суб'єкт виконує в факторах комунікації, в індивідуальній діяльності» [14, с. 289]. Соціологія розглядає соціалізацію як процес засвоєння людиною зразків поведінки, соціальних норм і цінностей, необхідних для його успішної життєдіяльності в конкретній соціальній середовищі. Все первинне і вторинне оточення індивіда впливає на процес його соціалізації: сім'я, близькі, ровесники, ЗМІ і т.д. Н. Смілзер позначив дві цілі, що сприяють успішній соціалізації. Перша – це сприяння взаємодії індивідів, засноване на соціальних ролях, і друга – на основі засвоєння членів суспільства вже скріпчених правил і норм поведінки, що забезпечують його стабільність. Три фактори, по словам Н. Смілзера, сприяють успішній соціалізації: очікування, зміна поведінки і прагнення до конформізму. Процес формування особистості, по його думці, відбувається по трьох різних стадіях:

- стадії підрадянства і копіювання дітьми поведінки дорослих;
- ігрової стадії, коли діти усвідомлюють поведінку як виконання ролей;
- стадії групових ігор, на якій діти навчаються розуміти, що від них чекає ціла група людей [13, с. 125].

Як відзначав Т. Парсонс, першим засобом підтримки соціальної стабільності є соціалізація. І, безумовно, другим він вважав соціальний контроль. Саме соціальний контроль дозволяє стримувати людські страсті, імпульсивність. Вживаючи в себе основні цінності, комунікуючи з «важливими іншими», шляхом інтерналізації загальноприйнятих норм, відбувається інтеграція особистості в суспільство. Соціальна адаптація людини, по словам Т. Парсонса, є найважливішим умовом соціалізації. Адаптація створює колаж всіх можливих ролей в одній і тій же особистості. І школа, по його словам, є однією з найбільш важливих систем в соціалізації, що дозволяє підготувати

индивида к выполнению определенных социальных ролей в будущем. (Parsons T., 1951). «Критическая теория социализации» Ю. Хабермаса (Habermas J., 1973) предлагает рассматривать процесс социализации относительно только «части» личности человека, той, которая представляет его социальную сущность, оказывающую непосредственное влияние на его жизнедеятельность. Другая же его «часть» критично относиться к компонентам социальной среды, мешающим человеку самоутверждаться и дает ему возможность дистанцироваться от общепринятых норм и ценностей.

В своих исследованиях С. В. Ковалев выделил модель 4-х уровневой развития личности, включающую в себя *адаптацию, социализацию, экзистенциализацию, трансперсонализацию*. «Стадия адаптации — это этап самоутверждения. Социализация представляет собой область самовыражения. Экзистенциализация сопровождается спонтанным самоосуществлением. А трансперсонализация — дарит возможности самораспространения» [5, С. 4].

По словам И. Семиной, адаптивная личность должна быть результативна и удовлетворена своими: отношениями с окружающим социумом, своими социальными ролями и статусом [21].

З. Фрейд считал, что период раннего детства является самым важным и оказывает влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

В зависимости от культуры модифицируются и цели социализации, и методы, направленные на развитие тех личностных качеств ребенка, которые формируют его социальное поведение. И, безусловно, семья является первым и наиболее значимым институтом социализации ребенка. Именно от того, как складываются детско-родительские взаимоотношения, с помощью которых ребенок постигает азы взаимодействия с другими, и зависит успешность его социализации. Семейные ценности, понятия о добре и зле, дружбе и любви, доверие к миру закладываются в период младенчества и сопровождают человека всю жизнь. Дети копируют модели поведения, взгляды, ценности своих родителей, качественное и количественное содержание их социальных ролей, что и является главным способом семейной социализации.

Неформальные и доверительные межличностные отношения в семье, детском саду, школе (первичной группе) играют решающую роль в социализации личности, что и подтверждает концепция социального психолога Чарльза Кули.

Его теория «зеркального Я», основываясь на значении первичного коллектива, открывает понимание и значимость представлений и мнений окружающих в формировании сознания и самосознания ребенка. Окружающие ребенка люди, являются для него зеркалом, и он, отражая видимое, формирует свое собственное «я», как некая сумма зеркальных «я». И результатом взаимоотношений личности с ее окружением и является ее человеческое «я». [21]. В широком понимании самого термина социализации, мы понимаем, что процесс присоединения к социальным ценностям и нормам — это путь длиною в жизнь. Однако, в более узком толковании, по словам Андреевской Н., его границы обозначены периодом взросления, вплоть до совершеннолетия личности.

Неравнозначные по времени и интенсивности стадии процесса социализации можно разделить на две основные: период активного становления индивида как члена общества, что, по мнению автора, занимает около трети жизни. На этой стадии реализуются: «первичная социализация ребенка; нормативно-фрагментарная, маргинальная социализация подростка; концептуально-целостная, результирующая социализация молодежи периода перехода от юности к зрелости — от 17-18 до 23-25 лет. На второй стадии происходит развитие уже сформированной личности в процессе ее жизнедеятельности в социуме «в качестве трудоспособного члена общества; и в связи с выходом на пенсию» [2, с. 4].

Дж. Мид придавал большое значение раннему возрасту, в котором ребенок получает первые знания о наиболее важных ролях в жизни человека, в котором формируются установки, направленные на определение роли и статуса. Он разделял процесс обучения ребенка

исполнению социальных ролей на три стадии. Первая – подготовительная стадия (в возрасте от 1 до 3 лет), характеризуется имитацией поведения взрослых без осознания этих действий. Вторая стадия – игровая (в 3-4 года), происходит осознание действий, которые они копируют, однако роли не стабильны, имеют импульсивный характер. В третьей стадии – заключительной (в 4-5 лет и старше), ролевое поведение уже характеризуется целенаправленностью и элементарной рефлексией. Поэтапно проходя все эти три стадии, у ребенка развивается осознание своего поведения во взаимодействии с другими и элементы рефлексии. Что и формирует в сознании личности образ «обобщенного другого», являющийся примитивным стандартом социальных ценностей.

Важнейшее значение в социализации личности имеет «значимый другой», концепцию которого разработал американский ученый-социолог А. Халлер, фундаментом которой стала теория Дж. Мида. «Значимый другой» – термин, применявшийся Джорджем Гербертом Мидом для определения социальной модели, как правило, значимой персоны в жизни индивида»[4]. Как показывает опыт, наибольшее влияние на формирование установок личности и ее «Я - концепции», оказывают именно они. В разные возрастные периоды – это различные люди: в дошкольном возрасте – родители, в младшем школьном – первый учитель, в подростковом – наставник, друзья, известные личности. Примеряя на себя их роли, личность, подражая им, проходит процесс социализации через «значимого другого» [23].

Семейная социализация понимается двояко: как, с одной стороны, подготовка к будущим семейным ролям и, с другой стороны, — как влияние, оказываемое семьей на формирование социально компетентной, зрелой личности. Ранняя социализация осуществляется в семье, где ребенок усваивает модели поведения, обучается большинству важнейших ролей. Результатом ранней социализации является готовность к школе и свободное общение со сверстниками и взрослыми. Вся жизнь человека во многом зависит от того, как прошел процесс ранней социализации, так как именно в этот возрастной период формируются его личностные качества примерно на 70%.

Семья как социально-психологическая целостность оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Чем сплоченнее семья, тем эффективнее нормативное воздействие. Сплоченность, о которой здесь идет речь, предполагает ценностное единство, наличие фамилизма, приоритета семьи, подчинения интересов индивида семейным нормам. Однако если эта приоритетность абсолютизируется, происходит формирование конформистского поведения, когда личность ничего не делает без постоянной оглядки на доминирующих членов семьи. Отсутствие сплоченности, дезорганизация семьи открывают двери для внесемейных влияний.

Теория отношений В. М. Мясищева подчеркивает место человека в системе объективных отношений [11]. Отношение человека к чему-то или кому-то имеет сложный психологический смысл. У каждого человека, по мнению В. М. Мясищева, с детства формируется система ценностей, в которой разные стороны действительности имеют для нее разное субъективное содержание. Отношения фактически являются онтогенетическим продуктом, «сплавом» знания, переживания и опыта, который сложился у человека. Иными словами, отношение состоит из трех основных компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Раскрывая структуру системы отношений, В. М. Мясищев выделял три основные подсистемы:

- 1) отношение к миру явлений и предметов;
- 2) отношение к другим людям;
- 3) отношение к себе [11].

«Нравственное формирование личности базируется не только на требованиях, но и на знании примеров и на процессе сопоставления своих действий и поступков с примерами, с оценкой. Этот внутренний процесс приводит к созданию оценочных отношений, которые формируются в связи с этическими, юридическими и другими критериями поступков и

переживаний личности. Согласно формированию этических оценок и связанной с этим критикой себя и других, возникает требовательность, или требовательное отношение, к окружающим и к самому себе » [по цит.11,с.22].

«Социализационная норма определяется как «установленный и отрегулированный социальный механизм вхождения индивида в общество, развития индивида в полноправную человеческую личность, обладающую как индивидуальными, так и социально-типическими и социально-значимыми чертами... также принятый в данном обществе ориентир личностного развития индивида с учетом его возрастных и индивидуально – психологических характеристик» [6, С. 104-105]. При этом сама автор отмечает, что понятие нормы относится к одному из самых трудных и неопределенных. Но тогда и трактовка отклонения как «несоответствия социализации, как объективного и субъективного процесса, сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме» [6, С.115-116] тоже остается достаточно неопределенной. Вместе с тем, дальнейшее уточнение понимания социализационной нормы может быть связано, во-первых, с наличием внутри нее определенной «зоны допустимых вариаций», а во-вторых, с рассмотрением функций девиации. Эти функции могут быть двоякого рода. Первая их группа чаще всего привлекает к себе внимание и обладает негативными последствиями, поскольку девиации несут в себе угрозу разрушения социума, «расшатывания» его норм и правил. Вторая же группа функций девиации обладает позитивным социальным смыслом, поскольку:

1. девиации способны усилить подчинение нормам других членов группы;
2. через осуждение девиации более четко обозначаются сами нормы;
3. через привлечение внимания к нарушителям норм происходит усиление групповой сплоченности;
4. девиации - катализатор социальных изменений. Они могут служить толчком к изменениям в социальной системе, призывом к пересмотру старых норм посредством демонстрации новой модели [3, С. 169 – 170].

Социализационная норма выступает результатом действия общественного механизма воспроизводства социальной сущности человека [6]. Отклоняющаяся социализация проявляется в различных формах отклоняющегося поведения, а также обнаруживается как несоответствие личностного развития индивида эталонам, установленным в обществе [7].

Критерием семейного неблагополучия выступает отрицательный социально-психологический климат и деструктивное влияние семьи на детей, порождает в будущем социально - дезадаптированную личность.

Социально-психологическая атмосфера проблемных семей чувствуется очень быстро и характеризуется дискомфортом, холодностью отношений между супругами и между родителями и детьми. Подобный негативный социально-психологический климат приводит к отчуждению членов семьи и поиска ими сфер самовыражения и эмоционального общения вне семьи. Дети, в свою очередь, в старшем возрасте переходят под влияние референтных групп и их лидеров. По мнению В. Сатир, проблемные семьи порождают «неблагополучных» людей с низкой самооценкой, что толкает на правонарушения, вращается ложным социальным путем, а именно: душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами [12].

А.Е. Личко выделяет четыре типа неблагополучной ситуации в семье:

- гиперопека различных степеней: от желания быть соучастником всех проявлений внутренней жизни детей в семейной тираннии;
- гиперопека, переходящий в бесконтрольность;
- ситуация, создающая "золушек" в семье, то есть родители уделяют много внимания себе и переводят домашние обязанности на детей. Автор отмечает, что она в большей степени характерна для 80-х годов [8]. Б. Н. Алмазов отмечает, что существует также четыре типа неблагополучных семей, способствующих появлению *детской дезадаптации*:
 - семьи с нуждой воспитательных ресурсов. К ним относятся: разрушенные или

неполные семьи; семьи с недостаточно высоким общим уровнем культуры и образования родителей; семьи, где из-за сложного материального положения дети тратят много сил и времени на поддержание ее материального благополучия;

- конфликтные семьи, делятся автором на две подгруппы:

а) где родители не стремятся исправить недостатки своего характера;

б) где один из супругов невыносимый к манере поведения другого;

- морально неблагополучные семьи, когда среди супругов возникает разница в мировоззрении и принципах организации семьи, стремлении достичь цели за счет труда другого;

- педагогически некомпетентные семьи. Б. Н. Алмазов указывает, что в таких семьях родители не обладают элементарными социально-психологическими приемами воздействия на ребенка; как правило, по мнению ученого, родители отличаются низким уровнем общего образования [1].

Доминирующими микрофакторами, провоцирующими семейное неблагополучие, ученые чаще всего считают: дезадаптированность семьи в социуме, нарушение нравственной атмосферы, педагогическую некомпетентность, недостаток воспитательных ресурсов, очевидный отрицательный родительский пример. Именно категория неблагополучных семей не осуществляет ведущей деятельности, присущей социальному институту семьи – конструктивной социализации детей с целью их последующей успешной адаптации в социуме. Ценностные ориентации самих супругов не соответствуют общепринятым социальным и нравственным стандартам общества. По мнению автора, вышеупомянутая категория семей осуществляет деструктивную социализацию детей и подростков.

Семья является микросистемой жизнедеятельности личности, на которую влияют мегафакторы и макрофакторы. Микрофакторы семейной микросистемы включают в себя: негативный социальный опыт, социальные статусы и ролевое напряжение, асоциальные ценностные ориентации, деструктивная семейная социализация. Социальные составляющие влияния семьи, а именно – социальный опыт, социальные статусы, ценностные ориентации семьи – влияют на формирование структуры личности детей и подростков, формируя вектор их социального поведения. Структура личности, благодаря формам отображения, опыта, направленности, биологическим особенностям нервной системы формирует способы реализации существующих потребностей и формирует их неправомерными из-за деструктивных ценностных ориентаций ребенка, его негативного социального опыта семейного окружения.

Выводы. На основе теоретического анализа особенностей социализации можно сделать следующие выводы об особенностях социализации как компонента социальной дезадаптации. Социальная адаптация, являясь важнейшим механизмом социализации, подчеркивает возможность личности в достаточно короткий промежуток времени активно освоить новую социальную среду. В то время как социализация представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях. Ситуация нестабильности, невозможность активного приспособления личности к определенным материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды *и низкий уровень (несформированность) процесса социализации* приводит к состоянию *социальной дезадаптации* личности, что отражается на всех процессах ее жизнедеятельности. Это позволяет сделать вывод о социализации как факторе социальной дезадаптации. Хорошая первичная социализация в семье формирует социально компетентную личность, способную брать ответственность на себя, а не списывать все на неблагоприятные условия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б. Н. Алмазов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 150 с.

2. Андреевкова Н. Роль семьи на разных этапах социализации индивида // Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972. С. 4.
3. Волков, Ю. Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России) / Ю. Г. Волков. М., 2000. М.: АНОРЖ «Соц.-гуманит. знания», 2000. – с.180
4. Волков Ю. Г., Добренев В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В.. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. — 512 с.
5. Ковалев С. В. «Психотерапия человеческой жизни» [Основы интегрального нейтропрограммирования] С. 4
6. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. А. И Ковалева, В. А Луков. – М.: Социум, 1999, – 351 с.
7. Ковалева А. И., Реут М. Н. Социализация неслышащей молодежи / А. И Ковалева. – М.: Социум, 2001. – 222 с.
8. Личко А. Е. Негармоничная семья как психогенный фактор. Виды неправильного воспитания. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigi.link/knigi-sotsialnaya-psihologiya/lichko-negarmonichnaya-semya-kak-psihogennyiy-42499.html>
9. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 880 С.
10. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. – 1997. – №4
11. Мясичев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. – 400с.
12. Сатир В. Как строить себя и свою семью / Пер. с англ. – М.: Педагогика-пресс, 1992. – 190 с.
13. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.– 688 с.
14. Современный словарь по психологии. – Минск.: Современное Слово, 1998. – с.767
15. Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы / А. Фрейд – М.: Педагогика-Пресс, 1993. - 140 с.
16. Энциклопедия гуманитарных наук 2004 — №1 139 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.zpu-journal.ru ...](http://www.zpu-journal.ru...)
17. Эрик Эрикссон. Детство и общество– Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. — СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996.— 592 с.
18. Юрій М.Ф. Людина і світ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://textbooks.net.ua/content/category/40/92/46/>]
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.stranamam.ru/post/184138/>]
20. [Электронный ресурс].– Режим доступа: [<https://scicenter.online/osnovyi-sotsiologii-scicenter/sotsialniystatusisotsialnye-rolilichnosti-50934.html>]
21. [Электронный ресурс].– Режим доступа: [<http://irina-semina.info/2017/12/01/urovni-zhizni-adaptatsiya-sotsializatsiya-ili-e-kzistentsializatsiya/>]
22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://center-yf.ru/data/stat/socialnaya-konceptsiya-lichnosti.php>]
23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.sociopromote.ru/soces-276-1.html>]

Плавич Володимир Петрович – доктор філософських наук, академік, Заслужений діяч науки і техніки України. завідувач кафедри загальноправових дисциплін та міжнародного права Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

УДК: 340.12.(075.8)

ФЕНОМЕН «ДУШІ»: ФІЛОСОФСЬКО-ПРАВОВЕ ДОСЛІДЖЕННЯ

В статті розглядаються філософсько-правові уявлення про душу в антропологічному просторі і виявляються важливі методологічні домінанти антропології права, прослідковуються субстанційні властивості «Душі». Людина розглядається як космопланетарний феномен.

Ключові слова: Душа, феномен Душі, пізнаюча субстанція.

ФЕНОМЕН «ДУШИ»: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматриваются философско-правовые представления о Душе в антропологическом пространстве и выявляются важные методологические доминанты антропологии права, прослеживаются субстанциональные свойства «Души». Человек рассматривается как космопланетарный феномен.

Ключевые слова: Душа, феномен Души, познающая субстанция.

THE PHENOMENON OF THE "SOUL" : PHILOSOPHICAL AND LEGAL RESEARCH

In the article deals with philosophical and legal ideas about the Soul in anthropological space and reveals important methodological dominants of the anthropology of law, the substantial properties of the "Soul" can be traced. Human is seen as a cosmoplanetary phenomenon.

Key words: Soul, Soul phenomenon, cognizing substance.

Постановка проблеми. Діяльний стан розуму, душі й духу людини визначає напрям процесу «олюднення», формує важливі методологічні домінанти антропології права. З наукового погляду душа – сукупність тісно пов'язаних з організмом переживань, особливо почуттів і заохочень. Як предмет наукової психології, душа позбавляється сьогодні всіх матеріальних складових і розглядається виключно як гіпотетичне поняття. В соціально-історичному часі поняття «Душі» для кожної людини і суспільства в цілому, завжди було достатньо відкритим і дискусійним із різних причин ставлення до нього. Навіть у ХХІ столітті, не відтворена в повній мірі сутність поняття душі як феномену, так як завжди замикається актуальним питанням про спосіб її пізнання [1, с. 107].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Предмет наукових досліджень становить доробок вчених, які безпосередньо займаються дослідженнями душі, зокрема, це роботи Н.Ф. Арутюнова, С.А. Аскольдова-Алексєєва, С.Г. Воркачева, Д.С. Лихачева, С.Х. Ляпіна, В.П. Нерознака, М.В. Піменової, В.П. Плавича, Ю.С. Степанова, В.В. Куби, С.С. Сливки, Н.В. Іванової та інших. Питання духовного спрямування феномену душі в поєднанні з філософсько-правовим, соціальним є доцільним, особливо сьогодні, питання про душу як зі сторони її природної, духовної соціальної суті. Завжди замикається ніша – відповідність екзистенціального та опредмечуваного в формах інформаційного осягнення її сутності.

Мета статті: з'ясування філософсько-правового уявлення про душу в антропологічному просторі, виявити методологічні домінанти антропології права, прослідкувати субстанційні властивості душі, розглянути Людину як космопланетарний феномен і виявити її специфіку.

Виклад основного матеріалу. Розглядаючи відому антропологічну тріаду (тіло, душа, дух) і зіставляючи духовне і тілесне, слід надати перевагу верховенства духу над тілом, первинності думки і почуття над дією, що вимагає розумових зусиль. Отже, діяльний стан